

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Среды КНИГ

НЕ КАЖДЫЙ актер оставляет после себя легенды. Обычно это удел тех талантливых художников, в чьем творчестве мощные порывы гения сменялись трагической неуверенностью в себе, а творческое вдохновение могло превратиться в любую минуту. Это сочетание великого и смешного, силы и слабости, большого, могучего таланта и неумения овладеть им, подчинить своей воле, как и все загадочное в природе, рождало легенды. Легенды сопутствовали имени гениального русского трагика Мочалова. Оставил после себя легендарные рассказы и наш старший современник, великолепный мхатовский актер, Леонид Миронович Леонидов.

Со дня его смерти прошло всего двадцать лет — ученики Леонидова, воспитанные им в

Леонид Миронович Леонидов. Воспоминания, статьи, беседы, переписка, записные книжки. Статьи и воспоминания о Л. М. Леонидове, «Искусство», Москва, 1960 г.

ГИТИСе, находятся в пору творческой зрелости, актеры, которых некогда заметил он в массовке и вывел в люди, заняли ведущее положение в театре. Зрители, видевшие его на сцене и на экране, по-прежнему любят его искусство, и им, помнящим Леонидова, особенно трудно бывает мириться с мелкими, невыразительными, лишенными вдохновения актерскими работами.

Вероятно, можно было бы написать о Леонидове обстоятельную монографию. Но сборник, подготовленный группой по изучению наследия К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко и выпущенный издательством «Искусство», решает проблему леонидовского творчества, на мой взгляд, немного полнее. В нем — сочетание мемуаров актера, дневников, публикуемых впервые, писем и стенограмм с воспоминаниями о нем учеников и товарищей и обстоятельной вступительной статьей исследовательского характера, написанной В. Виленкиным, составителем и редактором сборника. Разные по характеру и жанру, материалы эти позволяют довольно реально представить себе живого Леонидова — актера, гражданина, мыслителя, а сопоставление легенды с такими достоверными источниками дает неожиданный, новый ракурс этой могучей фигуре «трагического актера в пиджаке».

Леонидов не сыграл многих своих ролей. Русский трагик, не уместившийся в рамки «костюмной исторической» трагедии, актер глубоко современный, он пронес через всю жизнь мечту о Гамлете, так и не сыграв принца датского. Он гениально репетировал Отелло — и не имел успеха и признания в этой роли. Он потрясал трагической силой Дмитрия Карамазова, лопахинским размахом в «Вишневом саде», убеждал силой сатирического обличения в своих характерных ролях. С большой психологической правдой он сыграл Пугачева, профессора Бородин и горьковского Егора Булычова, а в «Мертвых душах» нашел неожиданно трагический аспект скупого Плюшкина. Вряд ли кто-нибудь, перечитывая Бальзака, не представляет себе парижского Гобсека точно таким, каким показал его в кино Леонидов.

Но как ничтожно мал этот перечень для такого крупного актера, каким был Леонидов! Читая материалы сборника, прежде всего думаешь о масштабе личности этого художника — о его одержимости мечтой, о требовательности к себе и другим, о силе и продолжительности его актерских и человеческих увлечений, о глубине энциклопедических познаний актера, об афористичности и точности его мысли.

Как рефрен через самые разные по характеру воспоминания и записи проходит мечта Леонидова о сценическом воплощении Пушкина. Он изучает его рукописи и письма, сличая, как настоящий исследователь, разные издания. Он бьется над загадкой сценического стиля, близкого Пушкину, подробно разрабатывает план пушкинского спектакля «Болдинская осень». Пушкин, Шекспир, Толстой, Станиславский — вот кумиры Леонидова, к которым постоянно возвращается его мысль. В том, как, перечитывая Толстого, Леонидов пробует записать ход своих мыслей, уди-

вительно сказывается его актерская природа. Читая Толстого, Леонидов думает о Толстом как о человеке, пробуя представить себе его образ, как бы по-актерски примериваясь сыграть такого человека, перевоплотиться в него. Очень большой интерес представляют размышления Леонидова над системой Станиславского, которую он понимает и чувствует применительно к своей творческой индивидуальности.

Книгу о Леонидове пронизывает дух современности. Устремление Леонидова к искусству большой мысли и неприятие им унылой правденки, забота о воспитании сменя и поиски наиболее верных и живых методов театральной педагогики; вопросы актерской этики; особый акцент на действии в постижении актером роли; утверждение режиссера, идущего к осуществлению своего замысла непременно через актера... Все это — не история, не прошлое, а сегодняшние заботы нашего театра, вопросы, тревожащие актерские умы и сердца и сейчас. Прочитав эту книгу, педагоги театральных вузов будут думать над каждым словом Леонидова — педагога и воспитателя, ратовавшего за выпуск актеров целым коллективом, следившего за каждым шагом своих учеников, уже работавших в театре, щедро отдававшего молодежи свой опыт и знания.

Не один актер переписет к себе в записную книжку точные, образные, краткие, как афоризмы, мысли Леонидова о творчестве. А раздумья Леонидова в процессе создания сценического образа, его «творческая лаборатория», муки творчества будут близки каждому, кто так же идет в искусстве трудным путем поисков.

Историк театра, познакомясь с материалами сборника, многое уточнит в своих познаниях и русской театральной провинции, и недавней истории МХАТа.

Театральный критик, углубясь в записи Леонидова в период рождения роли или читая талантливую статью П. Маркова о леонидовских ролях, статью, в которой одна фраза или точно найденный эпитет говорят больше, чем дотошное описание, не позволит себе впредь поверхностно и неточно оценивать игру актера...

Но все это люди театра — те, для кого сборник «Леонид Миронович Леонидов» будет, так сказать, книгой по специальности. А просто читатель?

Думается, что и он почерпнет много ценного и дорогого для себя из статей сборника, составленного и изданного с такой любовью к Леонидову. Эта книга, читающаяся как самая увлекательная беллетристика, познакомит читателя с Леонидовым, каким он был на самом деле, — не «приглаженным» под некий среднеарифметический тип идеального актера, а живым человеком с теми глубоко драматическими сторонами жизни, которые великолепно осветил в своей статье А. Попов. Книга подробно и правдиво рассказывает о той реальной актерской судьбе, которая рождала легенды. Эта книга, пришедшая на смену устным легендам о Леонидове, явилась не просто подробным трудом об актере, но и своеобразным объяснением и продолжением легенды о замечательном советском актере старшего поколения.

О. ДЗЮБИНСКАЯ.